

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

К двухэтажному дому с каменным низом и деревянным верхом подъехали на санях какие-то люди с ломами и топорами.

-- По всей улице чисто Мамай прошел,-- сказал один в овчинной шапке и в нагольном полушубке, оглянувшись назад вдоль улицы, на обеих сторонах которой то там, то здесь виднелись разломанные на топливо старые деревянные дома.

Приехавшие остановили лошадь и, отойдя на середину улицы, стали смотреть на дом и о чем-то совещаться.

Прохожие, посмотрев на совещавшихся, тоже останавливались, пройдя некоторое расстояние, и тоже смотрели на крышу, не понимая, в чем дело.

-- Чего это они выглялись-то? -- тревожно спросила женщина, выбежав в платке под ворота из сеней.

Ей ничего не ответили.

-- Черт ее знает,-- тут и дров-то два шиша с половиной, ведь только один верхний этаж деревянный,-- сказал человек в нагольном полушубке и высморкался в сторону, сняв с руки рукавицу.

-- Чего вы смотрите-то? -- крикнула опять женщина беспокойно.-- Вот ведь окаянные! Подъехали ни с того ни с чего и вытаращились. На крыше, что ли, что делается?..

И она, выбежав на середину улицы, тоже стала смотреть на крышу.

-- Что-нибудь нашли,-- сказал старичок из прохожих,-- зря не станут смотреть, не такой народ.

-- Крыша как крыша,-- говорила женщина в недоумении,-- и бельмы таращить на нее нечего.

-- На наших соседей так-то смотрели, смотрели, а потом -- хлоп! Да всех в Чеку.

-- Очень просто.

-- Да что у них, окаянных, язык, что ли, отсох? -- крикнула опять женщина,-- у них спрашиваешь, а они, как горох к стене, ровно ты не человек, а какой-нибудь мышь.

Приехавшие закурили папироски и еще раз с сомнением посмотрели на дом.

-- Какие только головы орудуют,-- сказал человек в теплом пиджаке,-- живут себе люди, можно сказать, и во сне не снится, вдруг -- хлоп -- пожалуйста на мороз для вентиляции.

-- Ну, рассуждать не наше дело. Зря делать не будут. Инженеры небось все обмозговали. Наше дело -- вали да и только.

-- Против этого не говорят. А я к тому, что все-таки головы дурацкие: -- ведь вон рядом то пустой стоит, разломан наполовину, а он свежий давай разворачивать. Вот к чему говорят.

-- А что тебе жалко, что ли? -- сказал человек в пиджаке.-- Наше дело поспевай ломать, а думать пушай другие будут.

-- А как же с этими быть, что живут?

-- Это уж их дело.

-- Да, вот какие дела,-- сказал человек в нагольном полушубке и пошел к воротам, в которых, кроме женщины в платке, стояло еще человек десять жильцов.-- Вот что, вы собирайтесь, а мы пока над крышей тут будем орудовать.

-- Что орудовать?.. Над какой крышей?..

-- Над вашей, над какой же больше.

-- Я говорил, даром смотреть не будут,-- сказал старичок.

-- А мы-то как же, ироды! -- закричала женщина.

-- Об вас разговора не было. Поэтому можете свободно располагать,-- сказал, подходя, человек в пиджаке.

-- Да чем располагать-то?

-- А без задержки можете перебираться, вам задержки никакой, и ничего вам за это не будет.

-- Какой номер дома велено ломать? -- крикнул человек в рваном пальто, выбежавший из дома.

-- Третий номер,-- ответил человек в пиджаке и посмотрел на номер дома у ворот.

-- В точку попал, как есть,-- проговорил старичок, тоже посмотрев на номер и покачав головой.